

Новиков Ф.Н. История специфических для России терминов, обозначающих языки национальных меньшинств: язык инородцев и язык малых народов

English version: [Novikov F.N. History of Russia-specific terms, denoting national minorities languages: non-Russians language and small nation language](#)

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Университет им. М.Монтеня, Бордо, Франция

[Сведения об авторе](#)
[Ссылка для цитирования](#)

В статье, написанной в рамках международного научного проекта PICS и исследования GRIMLE, посвященного терминам, обозначающим языки национальных меньшинств, предпринимается попытка анализа таких понятий, как “язык инородцев” и “язык малых народов”. Оба понятия являются уникальными для постсоветского пространства, имеют богатый культурный и исторический подтекст. Анализируются семантические компоненты понятий, прослеживается их эволюция, семантическая трансформация и смена сферы употребления. Все эти факторы служат более полному раскрытию сущности специфических для современной России терминов и должны приниматься во внимание при переводе и при проведении международных исследований.

Ключевые слова: социолингвистика, язык малых народов, язык инородцев, миноритарный язык, язык меньшинства, семантическая трансформация

В русском языке существуют десятки терминов, обозначающих социолингвистический статус того или иного языка. Некоторые из них признаны на законодательном уровне, некоторые чаще употребляются в лингвистических исследованиях. Многие термины являются кальками устоявшихся международных сочетаний, а некоторые из них представляют особый интерес, так как употребляются исключительно по отношению к русскоязычным территориям. Говоря о терминах, обозначающих языки национальных меньшинств, необходимо сначала провести краткий анализ языковой политики во времена СССР, чтобы осознать исторический контекст, в котором они формировались.

Во времена СССР русский язык был официальным языком Советского Союза, а в каждой из республик также существовал дополнительный титульный язык. Несмотря на то что русский язык не был формально объявлен официальным – ни Советским Союзом, ни какой-либо из его республик, он, тем не менее, имел привилегии, характерные для официального языка. В СССР русский язык обрел статус официального и языка межнационального общения лишь по закону «О языках народов СССР» от 24.04.1990.

Все национальные меньшинства СССР имели право говорить на своем языке, выпускать на нем печатные издания, передавать культурное наследие детям и открывать собственные школы.

В годы становления социализма развитие национальных языков имело прагматическое значение: прежде чем мобилизовать население, необходимо было обучить его чтению и письму на родном языке. Кроме того, существовала так называемая политика коренизации, которая заключалась в том, чтобы назначать коренное население в местную администрацию. Это – один из главных факторов, способствовавших в то время укреплению позиции национальных языков.

Однако данная либеральная политика просуществовала достаточно недолго. В 1930 году на XVI

съезде КПСС было объявлено о смене политического курса и о необходимости способствования раскрытию потенциала отдельных народов СССР, которое в конечном итоге должно было привести к формированию единой культуры с одним общим языком.

Несмотря на политику русификации, проводимую в бывшем СССР, необходимо отметить, что языкам национальных меньшинств уделялось достаточно большое внимание. Например, советским лингвистам удалось создать алфавиты и письменные варианты даже для языков с небольшим количеством носителей. За всю историю Советского Союза были сделаны многочисленные попытки сохранить языки народов СССР, многие народы также получили культурную автономию, позволившую им не забыть свое культурное наследие.

Проанализировав некоторые факты, характеризующие языковую ситуацию в СССР, обратимся к двум терминам, обозначающим языки малых народов, на которых мы заостряем внимание в данной статье, – «язык инородцев» и «язык малых народов».

Понятие «язык инородцев» восходит к досоветской эпохе. Чтобы раскрыть его особенности, проанализируем юридический термин «инородец» и его употребление на территории России. С точки зрения правового статуса, инородцы – особая категория граждан Российской империи. В неформальной обстановке данное слово употреблялось для обозначения всего нерусского (или, скорее, неславянского) населения.

Обратимся к понятию «инородец» в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона: «Инородцы – название это в обширном смысле слова давалось всем русским подданным неславянского происхождения» [Брокгауз, Ефрон, 1894, с. 947].

Первым законодательным актом об инородцах стал «Устав об управлении инородцев», изданный в 1822 году. Он, наряду с «Уставом о сибирских киргизах», определил систему управления неславянскими народами Сибири. Большинство его положений действовало вплоть до Февральской революции. Данный устав был составлен М.М Сперанским после экспедиции, имевшей целью изучение состояния Сибири, с помощью Г.С.Батенькова. Устав разделял инородцев на «оседлых», «кочевых» и «бродячих», согласно этому разделению определялся их административный и правовой статус. Среди граждан, носивших тогда статус инородцев, можно назвать сибирских инородцев, евреев, горцев Кавказа, самоедов Архангельской губернии, кочевых инородцев Ставропольской губернии, калмыков, кочующих в Астраханской и Ставропольской губерниях, киргизов Внутренней Орды, инородцев Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областей, инородцев Туркестанского края.

Необходимо отметить, что основания для употребления данного понятия не ограничивались одной лишь национальностью. Например, принадлежность к еврейскому народу определялась не этническим происхождением, а религией. Таким образом, отказ от иудаизма и принятие христианства означало потерю статуса инородца. С другой стороны, принадлежность к восточным иноземцам определялась исключительно этническим происхождением, поэтому принятие другой религии не приводило к смене юридического статуса.

Термин «инородец» употреблялся и вне официальной терминологии, в подобном случае он мог получить отрицательный оттенок. Обратимся к нескольким цитатам, в которых можно наблюдать употребление данного термина.

«К деятелям русского империализма (в широком смысле) мы без колебаний причисляем миссионеров и обрусителей, то есть те самые кадры, к которым принадлежали и Ильминский, давший на редкость превосходную грамматику алтайского языка, и Золотницкий, автор единственных – вплоть до последнего времени – трудов по чувашскому языку, и ряд других. Научное изучение *языков инородцев* до известной степени соответствовало целям русского империализма, и это из его семян, можно сказать, выросли вышеупомянутые труды» [Поливанов, 1931, с. 12].

В другой цитате также происходит обращение к периоду ассимиляции народов Алтая: «Алтайские миссионеры считали, что для успеха миссии необходимо знать образ жизни, верования, особенности характера, *язык инородцев*. Поэтому, совершая поездки по округам, они собирали все эти сведения и

приобретали практический опыт служения». [Солдатова, 2008, с. 84].

В данной цитате также можно обнаружить связь между религией и понятием «инородец». В наши дни происходит семантическая трансформация термина «язык инородцев», он, как правило, употребляется лишь в контексте противопоставления языков. Обратимся к примеру употребления данного сочетания по отношению к социолингвистической ситуации в одной из стран Балтии:

«"Интеграция неэстонцев несет угрозу сохранению эстонского языка", – заявил директор института эстонского языка Урмас Сутроп в интервью. Ученый убежден, что использование языка *инородцами* – не что иное, как угроза эстонскому языку» [Ученый: Эстонский язык ... , 2008].

Другой термин, представляющий научный интерес, особенно для зарубежных исследователей (ввиду его уникальности для постсоветского пространства) – «язык малых народов». Данное сочетание также располагает богатым историческим контекстом. В эпоху СССР термин «малые народы» чаще всего обозначал немногочисленные народы Севера. Он возник в двадцатые годы двадцатого века и охватывал чукчей, эскимосов, алеутов и т.д. Советизация Севера происходила в 1924–1929 гг. Народы Севера были освобождены от крупных налогов, была создана письменность для девяти наиболее распространенных языков. Также употреблялся синонимичный термин «коренные народы Севера».

Как и в случае с термином «язык инородцев», произошло изменение семантики сочетания «язык малых народов», в настоящее время его употребление расширилось, оно может обозначать любой язык национального меньшинства: «Вытесненные из многих сфер социально-политического общения языки малых народов быстро ассимилируются, резко уменьшается число их носителей, утрачивающих осознание их ценностей и престижности. При обучении родным языкам приходится все чаще применять методики их обучения как иностранным» [Немота коренных народов, 2005].

Данный термин может применяться и по отношению к европейским народам: «С 2000 года финский язык, все саамские диалекты, торнедальский финский (*meänkieli*), цыганский язык и идиш получили особый статус: они стали считаться *языками малых народов*, живущих в Швеции» [Новая политика сохранения языков ... , 2009].

Итак, оба понятия тесно связаны с историческим контекстом, с расширением Российской империи и с ассимиляцией различных народов СССР. Если ранее эти сочетания употреблялись по отношению к определенным национальностям, имеющим тот или иной юридический статус, то в настоящее время они претерпели две семантические трансформации: во-первых, расширение употребления за счет ослабления связей с определенным списком национальностей; во-вторых – снижение стиля и приобретение отрицательного оттенка, связанное с потерей их официального характера.

Литература

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1894. Т. XIII. С. 947.

Поливанов Е.Д. За марксистское языкознание. М.: Федерация, 1931. 236 с.

Солдатова И.Ю. Главные принципы миссии в сочинениях и практике алтайских миссионеров // Сретенские чтения – 2008: материалы конф. М.: СФИ, 2008, 146 с.

Ученый: эстонский язык не для инородцев // Росбалт. 2008. 14 марта.

Немота коренных народов // Независимая газета. 2005. 11 мая.

Новая политика сохранения языков малых народов Швеции [Электронный ресурс] // Скандинавия по-русски: сайт. 2009. 30 января. URL: <http://norse.ru/news/200901302140.html> (дата обращения 30.11.2009).

Поступила в редакцию 5 сентября 2009 г. Дата публикации: 22 декабря 2009 г.

[Сведения об авторе](#)

Новиков Филипп Николаевич. Специалист (РУДН), магистр (Университет Бордо 3, Франция), ассистент кафедры гуманитарных дисциплин, факультет русского языка и общеобразовательных дисциплин, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, 117198 Москва, Россия.

E-mail: philolog@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Новиков Ф.Н. История специфических для России терминов, обозначающих языки национальных меньшинств: язык инородцев и язык малых народов [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 6(8). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[К началу страницы >>](#)